

Петер Вайсс

Позиция Словакии по независимости Косова

Введение

Словацкая Республика не присоединилась к странам ЕС и НАТО, которые вскоре после 17 февраля 2008 года признали одностороннюю декларацию парламента южной сербской провинции Косово о государственной независимости. Как хорошо известно, шесть государств-членов ЕС отказались признать независимость Косова (Кипр, Греция, Португалия, Румыния, Испания и Словакия), что указывает на то, что Словацкая Республика не одинока в своей позиции. Как внутри ЕС, так и в мировом масштабе независимость Косова не была признана более чем с государств-членов ООН, включая двух постоянных членов Совета безопасности.

Из-за долгосрочных расхождений во мнениях государств-членов относительно статуса Косова ЕС принял решение, согласно которому государства-члены были свободны решать в индивидуальном порядке, признавать ли им независимость Косова. Словацкая Республика поддерживает единство ЕС, однако – по причинам, объяснение которых и является темой этой статьи, – она не признала независимость Косова и не намеревается признавать ее. С другой стороны, Словакия будет поддерживать все действия ООН, Европейского союза, НАТО, ОБСЕ и Совета Европы относительно Косова, прежде всего, через свою причастность к миссиям НАТО (KFOR) и ЕС (EULEX).

Причины, определившие позицию Словакии

1. С самого начала переговоров о статусе южносербской провинции Косово словацкая дипломатия последовательно настаивала на принятии решения, полностью соблюдающего нормы международного права. Такое отношение было основано на мнении, что последовательное согласие с международным правом в решении международных споров и конфликтов является единственной гарантией для таких маленьких стран, как Словакия, что они не станут жертвами игр сверхдержав. Исторический опыт Мюнхенского договора, Венского арбитража и оккупации Чехословакии войсками Варшавского договора не может позволить никакой иной позиции. Словакия хочет иметь стратегическую гарантию, чтобы не стать жертвой национальных или международных политических посягательств на ее собственный внутренний порядок и территориальную целостность в будущем, со ссылкой на Косово или другие примеры. Премьер-министр Фицо во время своего визита в Белград 13 октября 2008 года вновь подтвердил, что не видит причин для признания Косова. Он выражал свое мнение о том, что отрыв от Сербии этой южной области противоречит международному праву. «Если и есть йота правосудия в этом мире, международный трибунал должен это сказать», - заявил словацкий премьер-министр и добавил, что Словакия не обладает военной силой и потому должна полагаться на международное право¹.

В любом случае Словакия громко выразила свой протест против навязывания какого-либо решения Белграду против его воли, подчеркнув необходимость достичь соглашения между двумя заинтересованными сторонами и дать достаточно времени для поиска компромисса, и противостояла принятию одностороннего акта. Роберт Фицо назвал попытки ускорить признание независимости Косова «абсолютно безответственными». По его мнению, задача международного сообщества должна состоять в том, чтобы создать предпосылки для

¹ „Hospodárske noviny“ от 14 октября 2008 г. - С. 8.

достижения соглашения по статусу Косова между Белградом и Приштиной. «Мы предпочитаем соглашение международному диктату», – сказал словацкий премьер-министр². Президент Словацкой Республики Иван Гашпарович заявил о докладе спецпредставителя ООН Марти Атисаари, что Словакия будет требовать более уравновешенного документа. Он сказал, что Косово нуждается в международном наблюдении, а не в решении о формировании суверенного государства³. Во время консультаций о статусе Косова в Совете безопасности ООН, проводившихся 3 апреля 2007 года, Петер Буриан, постоянный представитель Словацкой Республики в ООН, представлял словацкую позицию, согласно которой решение Совета безопасности ООН по этой проблеме «должно учитывать законные интересы Белграда и Приштины», и выразил готовность поддержать «любые предложения, приближающие процесс определения будущего статуса Косова к взаимоприемлемому решению в соответствии с намеченными принципами»⁴.

В других случаях Словакия также ясно выражала свою оппозицию в отношении навязывания Белграду решения против его воли, подчеркивая при этом, что необходимо соглашение между двумя сторонами и время для поиска компромисса. Вот почему Министр иностранных дел Словакии Ян Кубиш подчеркивал, что «словацкая дипломатия последовательно работает в этом направлении, часто в одиночестве, но постоянно. В то же самое время мы постоянно подчеркиваем, что в этом вопросе не должно быть победителя, с одной стороны, и побежденного и униженного, с другой»⁵. По словам словацкого премьер-министра Роберта Фицо, перед международным

² *Fico o Kosove: Odmietam diktát* // „Hospodárske noviny“ от 15 февраля 2007 г. – С. 2.

³ *Gášparovič: Ahtisaariho správa o Kosove je nevyvážená* // „Sme“ от 9 февраля 2007 г. – С. 2.

⁴ *Evaluation of the activities of the Slovak Republic in the UN Security Council in 2006-2007*. Document for information for the government of the Slovak Republic, Document no.: UV-4055/2008, Government session: 85/2008, 27.02.2008.

⁵ *J. Kubiš, Cieľom je Kosovo bez porazených* // „Pravda“ от 13 февраля 2007 г. – С. 11.

сообществом стояла задача создания условий для достижения соглашения по статусу Косова между Белградом и Приштиной. «Мы предпочитаем соглашение международному диктату», – подчеркивал он⁶.

Словацкая позиция о том, что односторонняя декларация о независимости Косова противоречит международному праву (Испания, например, придерживается того же мнения), последовательна. Она проявилась и в случае односторонней декларации о независимости Южной Осетии и Абхазии. И хотя словацкая дипломатия не сравнивает механически эти случаи с Косовом, ее фундаментальная позиция неприятия односторонней декларации независимости и принципиального нарушения территориальной целостности неизменна для обоих случаев.

2. Позиция словацкой дипломатии по односторонней декларации о независимости Косова – не только дело правительства. Это предмет широкого согласия словацких парламентских партий, за исключением Партии венгерской коалиции (SMK), как заявлено в тексте словацкой Парламентской декларации от 28 марта 2008 года (123 из 142 присутствовавших членов парламента проголосовали «за», и 19 членов парламента от SMK воздержались). Национальный совет Словацкой Республики выразил «свое убеждение, что полная и неограниченная независимость Косовской провинции – не в интересах стабильности в регионе, подверженном трагедиям и кризисам в течение многих лет, что стороны не исчерпали всех возможностей для достижения соглашения, что решение о будущем статусе Косова должно уважать Устав Организации Объединенных Наций и другие международные стандарты и что будущий статус Косова не будет представлять прецедент в международном праве»⁷.

⁶ Fico o Kosove...

⁷ Декларация Национального Совета Словацкой Республики по будущему статусу сербской провинции Косово, принятая 28 марта 2007 года. www.nrsr.sk/Default.aspx?sid=zakony/cpt&ZakZborID=13&CisObdobia=4&ID=229.

Словакия придерживалась этого мнения даже после принятия декларации о независимости Косова 17 февраля 2008 года. И вновь все партии, кроме SMK, которая потребовала пересмотра словацкой Парламентской декларации о статусе южносербской провинции Косово, единодушно отказались признать новое государство, а вице-председатель оппозиционной Христианско-демократической партии Даниэль Липшиц заявил, что, если бы словацкая дипломатия склонилась к поддержке этой акции, он предложил бы голосовать в Парламенте о недоверии словацкому Министру иностранных дел Яну Кубишу⁸.

3. Со словацкой точки зрения, основной вопрос в решении вопроса о статусе Косова состоял и все еще состоит в том, создаст ли его окончательное решение условия для долгосрочного мира, стабильности и безопасности на Западных Балканах и интеграции всех стран региона в ЕС и НАТО. Одна из важнейших целей словацкой внешней политики состоит в том, чтобы гарантировать всемерное улучшение пространства безопасности в Европе. Вопрос также в том, не даст ли это решение в среднесрочной и долгосрочной перспективе – даже при том, что на некоторое время оно принесет облегчение США, Европейскому союзу и ООН, – начало усилению напряженности и конфликтов на Западных Балканах или за пределами региона.

В этом контексте для Словакии было важно, какой сигнал будет послан существующим и потенциальным сепаратистским движениям в Европе и в мире и какая интерпретация международного права будет принята – и с формальной точки зрения, и с точки зрения методов осуществления права национальных меньшинств на самоопределение, с одной стороны (мы не должны забывать, что, кроме коренных меньшинств, существуют обширные меньшинства во многих странах ЕС и НАТО в результате трудовой миграции), и с точки зрения

⁸ Z. Puškárová, *TV Markíza: Political talkshow „Na telo“* от 17 февраля 2007 г.

международных юридических гарантий целостности территориальных границ государства, с другой.

Иными словами, в интересах Словакии и всего Европейского союза, чтобы решение о статусе Косова не стало отрицательным политическим прецедентом с дестабилизирующим эффектом в будущем – не только на Балканах, но и в других частях Европы, и в прилегающих регионах. Никто не должен удивляться, что Словакия не пожелала поддержать создание такого прецедента. В этой связи словацкий премьер-министр высказывался о том, что усилия предоставить южной сербской области статус независимого государства могут «привести к неуправляемым реакциям в других странах», возможно, с «большими последствиями»⁹. А член парламентской оппозиционной партии, Словацкого демократического и христианского союза (*SDKĽ-DS* – партии бывшего премьер-министра Дзуринды) Иван Штефанец объявил 30 августа этого года, что его партия отказалась признать Косово, в частности, из страха перед цепной реакцией¹⁰.

4. Словацкая общественность все еще весьма чувствительна и даже сверхчувствительна к любым попыткам официальных венгерских политических представителей исцелить травму Трианона путем провозглашения воссоединения венгерской нации поверх границ. Большинство населения видит в любых предложениях о территориальной, культурной или персональной автономии венгерского меньшинства в Словакии потенциальную угрозу воссоединения венгерской территории. Это задано вышеупомянутыми историческими обстоятельствами (плохая память о Мюнхенском договоре и Венском арбитраже, которые представили примеры злоупотребления принципами осуществления коллективных прав меньшинств – немцев и венгров – в ущерб территориальной целостности государства). Память об исторических событиях,

⁹ *Fico o Kosove...; Vládni a opoziční politici sa pretekajú, kto vyťaží z Kosova // „Pravda” от 13 февраля 2007 г. – С. 2.*

¹⁰ *V. Šutková, D. Vraňda, Provokátor môže do NATO // „Sme” от 30 августа 2008 г. – С. 1.*

особенно о Венском арбитраже, отражена даже сегодня в чувстве острой национальной угрозы. Это одна из причин, почему словацкая общественность так чувствительна в своих реакциях к любому упоминанию об автономии для венгерского национального меньшинства, а политические деятели с легкостью используют в свою пользу проблему угрозы венгерского ирредентизма в своей борьбе за избирателей. Особенно когда поводы даются представителями венгерской «национальной политики» и в Венгрии, и в Словакии. Один из примеров – речь исполнительного вице-председателя венгерской Коалиционной партии Миклоша Дурая (его партия входила в правительственные коалиции в Словакии в течение двух избирательных сроков под руководством премьер-министра Микулаша Дзуринды) в феврале 2006 года. На конференции в Будапеште он жаловался, что весь мир лишил венгров того, в чем не отказывал другим, – права на самоопределение, включая венгров в Словакии, и сказал: «Косовские албанцы получают его раньше нас, мы скрестили пальцы за них»¹¹. Другой пример – официальная концепция бывшего премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, фактически отразившаяся в государственной политике Венгрии. Это концепция объединения венгерских соотечественников поверх границ, путем создания организационных и институциональных связей между Венгерской Республикой и гражданами соседних стран, требующими венгерского гражданства. Это привело к так называемому «закону о статусе», который пришлось пересмотреть под давлением словацкой и румынской дипломатии и ЕС.

Председатель Комитета по иностранным делам венгерской Национальной Ассамблеи Золт Немет обеспечил другую причину для страха перед злоупотреблением признанием государственной независимости Косова на пресс-конференции 14 января 2008 года, заявив: «... впервые в истории международной дипломатии территориальная автономия для нацио-

¹¹ См.: M. Leško, *Za koho hovoril Duray* // „Sme“ от 31 июля 2006 г. – С. 24.

нального меньшинства будет проведена в жизнь. Вынужденная территориальная автономия для национального меньшинства – в любом случае исключительно хорошая новость для венгерских сообществ в Карпатском бассейне и в конечном счете также для стабильности на Балканах. Отныне коллективные права и автономия сообществ меньшинств становятся законными – узаконенными на высшем уровне – правовой системой. И все венгры за границей, и венгерская дипломатия должны ухватиться за эту возможность»¹².

Эти слова ясно показывают, что важный представитель партии «Фидес» (Fidesz), которая не скрывает своего намерения победить на следующих выборах в Венгрии, интерпретирует одностороннюю декларацию о независимости Косова и ее признание как важный прецедент (не только с международными политическими последствиями, но также и воздействующий на международное право), который венгерская внешняя политика должна использовать для того, чтобы защитить цели венгерской «национальной политики».

Форум венгерских представителей Карпатского бассейна также вызвал жесткие дебаты. Предлогом для основания этой беспрецедентной платформы в Европе стала «потребность в парламентском измерении венгерско-венгерских отношений»¹³ между представителями венгерского Парламента и избранными парламентскими представителями (конечно, только теми, которые требуют венгерской национальной независимости) от соседних стран Венгрии. Решение венгерского Парламента от 3 марта 2008 года предоставило этому Форуму статус постоянной организации конституционного института венгерского государства - Национального собрания. Кроме того, это собственное постоянное учреждение венгерского Парламента финансируется из его бюджета. Решение обязало венгерское Правительство информировать Форум о действиях Правительства в рамках его политики по отношению к

¹² www.fidesz.hu/index.php?Cikk=106465.

¹³ www.kmkf.hu/index.php?q=sk/organizacia.

венгерским меньшинствам, живущим за границей. И наоборот, Форум обязан поддерживать венгерский Парламент в исполнении его конституционных задач относительно венгров, проживающих за границей¹⁴.

Обычно парламентские представители двух соседних стран развивают сотрудничество, основанное на соглашении между этими двумя парламентами, если такое сотрудничество не построено исключительно на принципе этнической принадлежности. Это также нестандартная ситуация, когда депутаты суверенного государства, которому они обещали лояльность согласно конституции, принимают политические задачи от законодательного органа другого государства – безотносительно к тому, друг ли оно и союзник, – и осуществляют свою государственную политику скоординированным образом. Ненормально также и то, что конституционные представители другого государства координируют не только политическую критику ими их собственной страны в рамках учреждения, сформированного венгерским Парламентом и в здании венгерского Парламента, но также и их законодательную деятельность, направленную на достижение существенных изменений во внутренней организации их страны. В этой связи следует отметить, что подкомиссия Форума 22 апреля 2008 года приняла решение, требуя у венгерского Правительства предоставления письменной «информации относительно возможных форм создания автономий по территориальному, культурному и личному принципу и о возможностях их поощрения». Подкомиссия по иностранным и европейским делам заявила в своем Решении от 26 мая 2008 года, что она «поддерживает любую инициативу, нацеленную на осуществление предложений об автономии ... на территориальной либо культурной основе, подготовленной в результате внутреннего политического сближения венгерских сообществ»¹⁵.

¹⁴ См.: *Ibidem*.

¹⁵ www.kmkf.hu/index.php?q=hu/nemzetiegyuttmukodesistrategia.

Эти требования подкомиссий были, естественно, рассмотрены в Словакии в контексте единодушно принятой стратегии Форума, требующей «права на самоопределение для национальных меньшинств» и «коллективных прав национальных меньшинств», которые являются установлениями, не признанными международным правом. Многие эксперты права рассматривают действия подкомиссий Форума, нацеленные на создание территориальных, культурных и личных автономий, как незаконные, и предупреждают, что в случае, если бы такие требования были предъявлены Словацкой Республике официальным путем, они противоречили бы одному из основных принципов международного права – принципу суверенитета.

5. Высокая чувствительность по отношению к решению по проблеме сербской провинции Косово в форме односторонней декларации о государственной независимости обусловлена вышеописанными обстоятельствами, но вытекает также и из других факторов. В то время, когда репрессивная политика Слободана Милошевича по отношению к албанцам привела к их массовому бегству и нависшая гуманитарная катастрофа стала причиной военного вмешательства НАТО, словацкое правительство открыло свое воздушное пространство войскам альянса, что встретило неодобрение большинства граждан. Это стало причиной того, что поддержка населением членства Словакии в НАТО достигла исторически самого низкого уровня в 27%. Несмотря на то, что эти действия, предпринятые весной 1999 года, открыли двери интеграции Словакии в этот военный и политический союз, поскольку они были сочтены поведением фактической союзнической страны, даже сегодня они являются предметом национальных политических конфликтов и предлогом для обвинений первого правительства Дзуринды¹⁶.

¹⁶ Марек Мадарич, заместитель председателя сильнейшей правящей, социал-демократической, партии (*Smer*) и министр культуры, сказал о политических деятелях оппозиции, которые готовили решения к принятию Парламентом и высказывались как большие защитники Сербии, что это они присоединились к действиям НАТО, «открыв воздушное пространство для бомбежки Сербии 24 марта... Этим и начался процесс обретения независимости Косова. Мы не должны забывать об этом» (STV 1: *O päť minút dvanásť* от 11 февраля 2007 г.).

В данном политическом контексте весьма печально для словацкой политической элиты и для более широкой общественности принять тот факт, что результат бомбежек Югославии самолетами НАТО – не полиэтническое Косово в пределах Сербской Республики, а фактическое появление нового государства, основанного на праве на самоопределение албанского национального меньшинства, даже при том, что Решение № 1244 Совета безопасности ООН уважает территориальную целостность Федеративной Республики Югославии (или Сербской Республики), а у албанцев уже есть свое государство – Албанская Республика. Кроме того, поскольку это решение не было результатом соглашения между политическими представителями Сербии и Косова, а было фактически навязано Сербии, оно дало начало горькому историческому парадоксу: демократическое государство было лишено части своей территории, хотя его текущая власть не совершала преступлений против косовских граждан и его представители отстранили Слободана Милошевича от власти демократическим путем, под восхищенные аплодисменты политических элит государств-членов ЕС.

Попросту говоря, демократическая сербская политическая элита, вернувшая Сербию на путь интеграции в ЕС и НАТО, должна заплатить за тот факт, что оказалось невозможно восстановить полиэтническое Косово в пределах Сербии по причине неэффективного управления в постконфликтный период. Смирение с потерей части своей территории – хотя бы политические деятели ЕС объявили это открыто – является де-факто билетом Сербии на поезд интеграции.

6. Сочувствие словацкого политического представительства этой сербской драме диктуется не только тем фактом, что в республике Сербия, а именно в области Воеводина, проживает относительно большое – около 60 тыс. человек – словацкое меньшинство. Оно продиктовано и специфической ролью, которую Словакия сыграла в демократическом преобразовании Сербии и Черногории и в создании и поддержке возможностей интеграции Сербии. В конце 90-х годов Словацкое

посольство в Белграде стало местом встреч и дискуссий представителей оппозиции режиму Милошевича. Во время так называемого Братиславского процесса встречи югославской оппозиции, неправительственных организаций и независимых аналитиков организовывались в столице Словацкой Республики. Обсуждения были сосредоточены на демократических изменениях в стране, на сближении мнений разобщенной оппозиции, отношении к наследию Милошевича, а также перспективах интеграции Федеративной Республики Югославии.

Для усиления этой деятельности был основан Братиславско-Белградский фонд, имевший целью поддерживать проекты, нацеленные на построение гражданского общества в Сербии и Черногории, развитие региона, восстановление инфраструктуры и реструктурирование экономики.

Позже в эти проекты вошла и передача словацкого ноу-хау на переходный период и переговоры о вступлении в ЕС. В Сербии заинтересовались Словакией, она стала страной, которой доверяют с точки зрения передачи опыта перехода от авторитаризма к демократии, построения правового государства, стабилизации общества и принятия европейских ценностей. Уникальной характерной особенностью словацкой внешней политики в этой сфере была ее связь с общественной дипломатией и с широкой сетью неправительственных организаций. Благодаря их долгосрочной работе в Сербии, Черногории и Косове, Словакия обрела обширный опыт и значительную эмоциональную вовлеченность в этой важной области. Другой значимый фактор – продолжающаяся операция многочисленного словацкого военного контингента в составе войск *KFOR*, несмотря на трагическую авиационную катастрофу во время обычного ротационного перелета, с 42 жертвами.

В то время как существуют многолетние многосторонние исторические связи между Сербией, сербами и Словакией, а также словацкими общественными и политическими элитами (в связи с историческим развитием в XX столетии имеется большой положительный опыт связей и симпатий с бывшей «боль-

шой» Югославией и Сербией, включая сильную традицию антинацистской и антифашистской борьбы в период второй мировой войны), подобные связи не существуют с Албанией и албанской культурой в целом и косовскими албанцами в частности. Положительная словацко-албанская связь все еще отсутствует, и это просто отсутствие положительных точек соприкосновения с Косовом и косовскими албанцами.

Даже зверские репрессии режима Милошевича против албанцев не могли бы восполнить этот дефицит, вызвать массовое чувство солидарности с ними и оправдать сепаратистские усилия граждан этой прежней автономной области Сербской Республики, длившиеся десятилетиями. Независимо от того, что эти репрессии были восприняты как несправедливые, восприятие косовских албанцев как сепаратистов усилилось. А сепаратизм национальных меньшинств никогда не рассматривался положительно в Словакии, учитывая исторический опыт страны. Это представление также отразилось в отрицательном мнении, разделяемом подавляющим большинством словацких граждан, относительно односторонней декларации о независимости Косова.

Кроме того, словацкая общественность столкнулась с глубоко укорененными страхами относительно внутреннего положения в Косове. Все еще велики подозрения, что в этом обществе доминирующими являются интересы кланов, что гражданское общество в Косове развито очень плохо и что им был достигнут весьма слабый прогресс в выполнении стандартов, которые предположительно являлись условием начала переговоров об окончательном статусе Косова согласно изначальному плану Совета безопасности ООН. Словацкая общественность особенно чувствительна к рискам, являющимся результатом распространения организованной преступности в Центральной Европе и в ЕС в целом. Нынешний премьер-министр Косова Хашим Тачи доказал словацкой общественности, что это не только несправедливое предубеждение. Словацкая ежедневная газета «Правда» 6 ноября 2006 года взяла у него, как у тогдашнего политического деятеля оппо-

зиции, интервью, в ходе которого его спросили: «Вы говорите, что у нынешних правящих партий имеются связи с организованной преступностью...». Его ответ был таков: «Не только имеются, а они непосредственно ею руководят». Конечно, собственную политическую партию (ныне уже в правительстве) он описывал совершенно иначе. Затем ему задали другой вопрос: «Как же может работать команда (членом которой Вы также являетесь), ведущая переговоры о будущем статусе, если правительство настолько плохо?». Он ответил: «Это большая проблема, но мы вынуждены считаться с этим фактом»¹⁷. В данном контексте трудно предположить, что какое-либо словацкое правительство в состоянии убедить словацких граждан, что односторонняя декларация о независимости Республики Косово является чем-то положительным для Словакии, Сербии, международного сообщества и стабильности на Балканах.

7. Предупреждение Словакии о том, что Косово может стать политическим прецедентом, уже осуществилось: и в случае Южной Осетии, и в случае Абхазии. В комментариях хорошо осведомленных иностранных аналитиков о причинах справедливо раскритикованного вооруженного вмешательства России в Грузию и сепаратистских «республиках» Южной Осетии и Абхазии в качестве одной из причин (конечно, наряду с тактической и стратегической неповоротливостью грузинского президента) приводится в различных формах утверждение, что Кремль был вдохновлен случаем Косова, которое получило шанс объявить о своей независимости и было признано многими странами ЕС и НАТО. В конечном счете именно косовский прецедент, от которого представители России предостерегали Запад, стал оправданием их собственной поддержки сепаратистских сил в Грузии, признания и фактической аннексии этих республик. Это, конечно, лицемерное поведение, поскольку в Российской Федерации Москва подавляла любые признаки сепаратизма военной силой. Но каким

¹⁷ A. Matisák, *Kosovo už nezávislosť získalo* // „Pravda“ от 6 ноября 2006 г. – С. 8.

моральным и политическим весом в России может обладать призыв Запада к Кремлю уважать международное право и территориальную целостность Грузии, если ЕС и государства-члены НАТО по политическим причинам не проявили уважения ни к тому, ни к другому в случае демократической, постмилошевической Сербии?

Учитывая эти и все прочие обстоятельства, декларация Министерства иностранных дел Словацкой Республики о признании независимости Абхазии и Южной Осетии Российской Федерацией от 26 августа 2008 года является одной из тех деклараций, которую граждане маленькой демократической страны могут принять с удовлетворением: «Словацкая Республика неодобрительно относится к этим шагам и подтверждает главные принципы, основанные на давнишней позиции Словацкой Республики относительно Грузии и решения конфликтов на ее территории. Эти принципы – суверенитет и территориальная целостность Грузии в пределах ее международно признанных границ, а также решение конфликтов исключительно мирными средствами и переговорами в согласии с международным правом. Правительство Словацкой Республики, как одного из немногих государств-членов ЕС, может настаивать на принципе территориальной целостности Грузии, поскольку оно делало то же самое в случае Сербии и Косова. Министерство иностранных дел Словацкой Республики призывает других членов международного сообщества и в этом случае строго следовать нормам международного права и этим принципам»¹⁸.

Позиция Словакии по текущей ситуации

1. Словацкая республика поддерживает единство ЕС, но не признает односторонне заявленной независимости Косова и не будет присоединяться по этому вопросу к большинству государств-членов ЕС. Так как Словакия защищала решение,

¹⁸ www.mzv.sk.

основанное на соглашении между заинтересованными сторонами и при патронаже Совета безопасности ООН, она не признает односторонних действий. Все же, как ясно из позиций высших представителей Словакии, Словацкая Республика не хочет предрешать дальнейшие события. Страна рассмотрит свои последующие шаги в зависимости от фактического развития ситуации в Косове и в регионе и общей ситуации по статусу Косова, включая оценку законности независимости Косова в свете международного права, которой потребовала от Международного трибунала в Гааге Сербская Республика. Словакия оценит события в сотрудничестве с ЕС и НАТО.

2. Словацкая Республика неоднократно выражала свою уверенность, что после декларации о независимости представители косовских учреждений будут действовать недвусмысленно и исключительно в пользу демократизации полиэтнического Косова (укрепление прав человека и основных свобод для всех сообществ в полиэтническом Косове) и в духе европейских норм и принципов.

3. Для Словакии стабильность и безопасность Косова, всех его граждан и всей Западной области Балкан и ее европейской перспективы является фундаментальным принципом, который доказан тем фактом, что Западные Балканы всегда находились в числе долгосрочных приоритетов словацкой внешней политики и что Словацкая Республика, как уже было сказано выше, интенсивно действовала в пользу положительных изменений на Балканах. Словакия желает использовать свой обширный опыт в регионе к выгоде Общей внешней политики и политики безопасности ЕС.

4. Словацкая Республика фактически поддерживает миссию *EULEX*. Мандат этой миссии состоит в том, чтобы оказать поддержку в укреплении общественного порядка на всей территории Косова, включая сербские анклав в Косове, что представляет единый интерес для всех государств-членов ЕС, включая Словакию. Причастность Словацкой Республики к миссии не касается процесса признания независимости Косова. Это по преимуществу вклад в укрепление стабильности и

безопасности в Косове и в более широком регионе независимо от статуса Косова. Кроме того, ЕС принял решение о миссии до принятия декларации о независимости Косова. По мнению Словацкой Республики, Решение Совета безопасности ООН № 1244 формирует юридическое основание для того, чтобы послать миссию ЕС в Косово. Миссия НАТО *KFOR* находится в Косове также на основе Решения № 1244. Поэтому отправка миссии *EULEX* в Косово и признание независимости Косова являются для Словакии двумя различными вопросами.

Словацкая Республика подчеркивает, что необходимо найти согласие между ЕС и *UNMIK* (миссия ООН в Косово), чтобы миссия ЕС была успешной. Страна всегда одобряла гибкие решения по Северной части Косова, где признание *EULEX* проблематично, и не оставляет начальной концепции наличия единственной миссии на всей территории Косова.

По мнению Словакии, оперативность *EULEX* улучшила бы ситуацию в Косове, а ООН (*UNMIK*) должна продолжать оставаться юридической платформой. Словакия поддерживает продление мандата *UNMIK*, считая при этом, что миссии ЕС и ООН должны работать под одной крышей. Таким образом, возможно было бы предусмотреть и участие Сербии.

В настоящее время необходимо незамедлительно решить проблему передачи в Косове компетенций и обязанностей от *UNMIK* к *EULEX*, а также проблему переконфигурации миссии *UNMIK*, чтобы миссия ЕС могла эффективно работать в регионе.

Словакия поддерживает планы Генерального Секретаря ООН относительно переконфигурации миссии ООН (*UNMIK*). Переконфигурация *UNMIK* и запланированные действия миссии ЕС (*EULEX*) основаны на Решении Совета безопасности ООН № 1244, который является фундаментальным международным юридическим документом и для Словацкой Республики. Словакия также поддерживает переговоры между Белградом и *UNMIK* по практическим аспектам жизни в Косове, которые находятся в полном согласии с мандатом Решения № 1244.

Польский институт международных дел

Словакия делает четкое различие между действиями специального представителя Европейского Союза (*EUSR*), представляющего ЕС в целом, и действиями международного гражданского представителя (*ICR*), назначенного Международной управляющей группой (*ISG*).